

Влияние работы и учебы в условиях пандемии на психическое состояние медицинских специалистов

Медведев В.Э.¹, Доготарь О.А.², Лызлова Н.Ю.³

¹Кафедра психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии факультета непрерывного медицинского образования и ²Центр симуляционного обучения Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва; ³ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва

^{1, 2, 3}Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 8

Пандемия COVID-19 обуславливает резкое увеличение частоты развития/обострения у медицинских работников психических расстройств. Возрастает актуальность и значимость ранней выявляемости предрасположенности к развитию психических расстройств не только у практикующих врачей, но и у клинических ординаторов и студентов медицинских вузов.

Цель исследования — оценка эмоционального состояния в разных группах работников и учащихся медицинской сферы.

Пациенты и методы. В исследовании принимали участие 110 врачей обоего пола, из них 64 (68,2%) женщин и 46 (41,8%) мужчин в возрасте 26–40 лет, проходивших курсы повышения квалификации на базе кафедр РУДН; 108 ординаторов второго года обучения в возрасте 24–26 лет, из них 67 (62,1%) женщин и 41 (37,9%) мужчин, и 43 студента 1-го курса РУДН в возрасте 17–19 лет, из них 29 (67,4%) женщин и 14 (32,6%) мужчин. Исследование проводили в феврале — мае 2021 г. Методы исследования включали анкетирование и психометрическую оценку состояния обследуемых и статистическую обработку данных.

Результаты и обсуждение. Установлена высокая частота встречаемости у практикующих врачей разных специальностей и обучающихся (ординаторов и студентов) в условиях пандемии признаков таких психопатологических расстройств, как тревога (44,5%), депрессия (23,6%), астения (86,4%) и нарушения пищевого поведения (до 68,2%).

Заключение. Стрессогенное влияние пандемии на работу и обучение медицинских специалистов приводит к ухудшению показателей их психического благополучия.

Ключевые слова: пандемия; психическое здоровье; врачи; ординаторы; студенты; тревога; депрессия; астения; расстройства пищевого поведения; стресс.

Контакты: Владимир Эрнстович Медведев; medvedev_ve@rudn.university

Для ссылки: Медведев ВЭ, Доготарь ОА, Лызлова НЮ. Влияние работы и учебы в условиях пандемии на психическое состояние медицинских специалистов. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2022;14(5):36–42. DOI: 10.14412/2074-2711-2022-5-36-42

Impact of work and study during pandemic on the mental state of medical professionals

Medvedev V.E.¹, Dogotar O.A.², Lyzlova N.Yu.³

¹Department of Psychiatry, Psychotherapy and Psychosomatic Pathology, Faculty of Continuing Medical Education and ²Center for Simulation Training, Medical Institute of the RUDN University, Moscow; ³RUDN University, Moscow

^{1, 2, 3}8, Miklukho-Maclay St., Moscow 117198, Russia

The COVID-19 pandemic is causing a heavy increase in the incidence of development/exacerbation of mental disorders in healthcare workers. The relevance and importance of early detection of predisposition to the development of mental disorders is increasing not only among practicing physicians, but also among clinical residents and students of medical universities.

Objective: to assess the emotional state in different groups of medical workers and medical students.

Patients and methods. The study involved 110 doctors of both sexes, including 64 (68.2%) women and 46 (41.8%) men aged 26–40 years who took upgrade training courses at the RUDN University departments; 108 residents of the second year of study aged 24–26, of which 67 (62.1%) women and 41 (37.9%) men, and 43 students of the 1st year of RUDN University aged 17–19, of which 29 (67.4%) women and 14 (32.6%) men. The study was conducted in February–May 2021. The research methods included questionnaires and psychometric assessment of the condition of the subjects and statistical data processing.

Results and discussion. We documented a high frequency of signs of psychopathological disorders such as anxiety (44.5%), depression (23.6%), asthenia (86.4%) and eating behavior disorders (up to 68.2%) among practicing physicians of various specialties and students (residents and students) during pandemic.

Conclusion. The stressful impact of the pandemic on the work and training of medical professionals leads to a deterioration in their mental health.

Keywords: pandemic; mental health; doctors; residents; students; anxiety; depression; asthenia; eating disorders; stress.

Contact: Vladimir Ernstovich Medvedev; medvedev_ve@rudn.university

For reference: Medvedev VE, Dogotar OA, Lyzlova NYu. Impact of work and study during pandemic on the mental state of medical professionals. Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika = Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics. 2022;14(5):36–42. DOI: 10.14412/2074-2711-2022-5-36-42

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 10% бремени всех болезней приходится на психические, неврологические, наркологические расстройства. В 2015 г. от психических расстройств страдало 12% населения Европейского региона [1]. В последние 1,5 года дополнительное негативное воздействие на психическое здоровье населения оказывает пандемия COVID-19.

Пандемия не только значительно увеличивает нагрузку на систему здравоохранения, но и ставит под угрозу здоровье медицинских работников, которые вне зависимости от специальности входят в группу риска заражения коронавирусом [2]. Кроме того, в условиях пандемии врачи находятся под воздействием постоянных психотравмирующих факторов: высокие и чрезмерные психоэмоциональные, умственные и физические перегрузки, ответственность за здоровье и жизнь пациентов, осознание границ врачебных возможностей, недостаток времени [3]. Также на психическое состояние медработников влияют напряженный рабочий ритм, негативно сказывающийся на личной жизни, несбалансированное и неполноценное питание и, наконец, нехватка времени для заботы о собственном здоровье [4].

Все перечисленное обуславливает резкое увеличение частоты развития/обострения у медицинских работников психических расстройств. В частности, на 35–55% повышаются риски развития тревожных и депрессивных расстройств, астении, расстройств пищевого поведения (РПП) [5–10].

В связи с этим возрастает актуальность и значимость раннего выявления предрасположенности к развитию психических расстройств не только у практикующих врачей, но и у клинических ординаторов и студентов медицинских вузов.

Целью исследования, проведенного в 2021 г. совместно кафедрой психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии Российского университета дружбы народов (РУДН) и Аккредитационно-симуляционным центром РУДН, являлась оценка эмоционального состояния (распространенность и выраженность тревоги и депрессии, астении и РПП) в разных группах работников и учащихся медицинской сферы.

Пациенты и методы. В исследовании принимали участие 110 врачей обоего пола в возрасте 26–40 лет, из них 64 (68,2%) женщины и 46 (41,8%) мужчин (по специальностям: терапия и акушерство и гинекология — по 15 наблюдений; эндокринология, диетология, психиатрия, хирургия, функциональная диагностика — по 10 наблюдений; общественное здравоохранение, анестезиология и реаниматология, дерматовенерология, педиатрия, урология — по 6 наблюдений), проходивших курсы повышения квалификации на базе кафедр РУДН; 108 ординаторов второго года обучения в возрасте 24–26 лет, из них 67 (62,1%) женщин и 41 (37,9%) мужчина (по специальностям: дерматовенерология — 40 наблюдений, оф-

тальмология — 14 наблюдений, терапия — 16 наблюдений, хирургия — 11 наблюдений, психиатрия — 10 наблюдений, оториноларингология — 8 наблюдений, урология — 5 наблюдений, акушерство и гинекология — 4 наблюдения) и 43 студента 1-го курса РУДН в возрасте 17–19 лет, из них 29 (67,4%) женщин и 14 (32,6%) мужчин. Исследование проводили в феврале – мае 2021 г.

Методы исследования включали анкетирование и психометрическую оценку состояния обследуемых и статистическую обработку данных.

Участникам предлагалось анонимно пройти четыре опроса: 1) Госпитальная шкала тревоги и депрессии (The Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS); 2) Субъективная шкала оценки астении (Multidimensional Fatigue Inventory, MFI-20); 3) Опросник пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire, DEBQ); 4) Шкала стрессоустойчивости Холмса–Рея.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM Statistic SPSS. Использовались методы описательной статистики, для межгруппового попарного сравнения применялись сравнение двух независимых выборок (Т-критерий/тест Стьюдента), различия считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$. Для выявления различий между каждой парой из трех групп применялись методы непараметрической статистики с использованием U-критерия Манна–Уитни.

Результаты. Изученные группы медицинских работников и учащихся соотносились по половому составу, но очевидно различались по среднему возрасту, наличию одного или нескольких высших образований (включая медицинские специализации), а также по информированности (прохождение специализированных курсов или циклов) и вовлеченности в работу с больными COVID-19 (работа в специализированных стационарах, амбулаторный прием, уход и т. д.; табл. 1).

При анализе результатов заполнения Шкалы стрессоустойчивости Холмса–Рея установлено, что ответы представителей всех обследуемых групп незначительно различались по показателям субъективной значимости психоэмоциональных стрессов (табл. 2).

Таблица 1.

Социодемографические и образовательные характеристики исследуемых групп

Table 1.

Socio-demographic and educational characteristics of the studied groups

Характеристики	Врачи (n=110)	Ординаторы (n=108)	Студенты (n=43)
Пол, %:			
мужчины	31,8	37,9	32,6
женщины	68,2	62,1	67,4
Средний возраст, годы, $M \pm \sigma$	34,6 $\pm$ 6,3	25,1 $\pm$ 1,1	18,7 $\pm$ 2,6
Образование, %:			
неполное высшее	0	0	95,3
одно высшее	83,6	97,2	4,7
несколько высших	16,4	2,8	0
Прохождение обучения по COVID-19, %	80,9	54,6	0
Вовлеченность в работу с больными COVID-19, %	69,1	58,3	9,3

Таблица 2. Ранговые показатели стрессовых событий по шкале Холмса–Рея у пациентов трех групп

Table 2. Holmes–Rahe stress event ranks in three groups

Ранг	Врачи (n=110)	Ординаторы (n=108)	Студенты (n=43)
1	Вынужденное изменение привычного стиля поведения		Взаимоотношения с друзьями
2	Семейные неурядицы или изменение семейного статуса		Вынужденное изменение привычного стиля поведения
3	Служебные и карьерные события	Состояние собственного здоровья	
4	Состояние собственного здоровья	Служебные и карьерные события	Изменение условий или часов работы
5	Решение финансовых проблем		Состояние собственного здоровья
6	Проблемы с законом	Взаимоотношения с друзьями	Решение финансовых проблем
7	Взаимоотношения с друзьями	Проблемы с законом	Изменения стереотипов жизнедеятельности

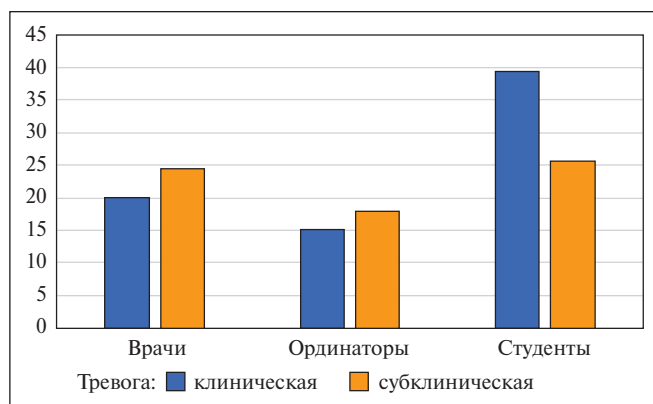

Рис. 1. Уровень тревоги среди учащихся и работников медицинской сферы, %

Fig. 1. Level of anxiety among students and health care workers, %

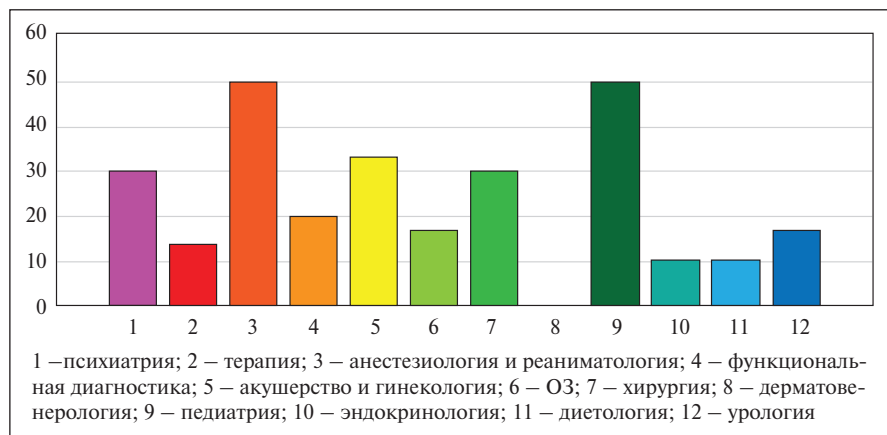

Рис. 2. Распространенность повышенной тревоги среди врачей разных специальностей, %. ОЗ – общественное здравоохранение

Fig. 2. Prevalence of increased anxiety among doctors of various specialties, %

В то же время важно отметить, что только студенты первого года обучения среди наиболее значимых стрессов выделяли «изменения стереотипов жизнедеятельности», связанные с ограничениями и/или самоограничениями из-за пандемии.

При оценке по Шкале HADS уровня тревоги установлено, что у студентов повышенный уровень тревоги регистрируется в 65,1% наблюдений (39,5% – клинически выраженная тревога, 25,6% – субклиническая), у ординаторов – в 32,4% наблюдений (14,8% – клинически выраженная тревога, 17,8% – субклиническая), у врачей – в 44,5% наблюдений (20% – клинически выраженная тревога, 24,5% – субклиническая; рис. 1).

Таким образом, значимо ($p < 0,05$) наибольший уровень тревоги фиксируется у студентов-медиков 1-го курса.

При сравнении частоты встречаемости высокого уровня тревоги среди врачей разных специальностей установлена тенденция к росту распространенности среди педиатров, анестезиологов-реаниматологов, акушеров-гинекологов и психиатров (рис. 2). Однако значимых различий между специальностями не выявлено.

Сходной оказалась картина распространенности среди исследуемого контингента клинически выраженной и субклинической депрессии (рис. 3). Так, значимо ($p < 0,05$) депрессия наиболее распространена среди первокурсников – 55,8% наблюдений (23,2% – клинически выраженная депрессия, 32,6% – субклиническая). Среди врачей этот показатель составляет 23,6% (8,2% – клинически выраженная депрессия, 15,4% – субклиническая), среди ординаторов – 23,4% наблюдений (7,5 и 15,9% – клинически выраженная и субклиническая депрессия соответственно).

Значимых различий в частоте встречаемости депрессивных жалоб между представителями разных врачебных специальностей не выявлено.

Астения клинически значимого уровня по MFI-20 фиксируется у 100% опрошенных студентов, 93,5% ординаторов и 86,4% врачей (рис. 4).

При этом встречаемость клинически выраженных симптомов астении в обследуемых группах различается (табл. 3).

Сравнительный анализ данных табл. 3 указывает на то, что у студентов все симптомы астении представлены чаще, чем в других группах, а у ординаторов значимо чаще выявляются снижение мотивации и психическая астения, чем у врачей (23,1 и 34,2% против 12,7 и 20,9% соответственно; $p < 0,05$).

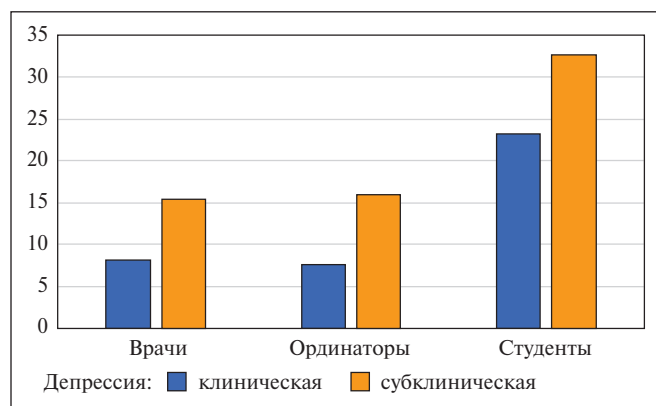

Рис. 3. Депрессия у врачей, ординаторов и студентов, %
Fig. 3. Depression among physicians, residents, and students, %

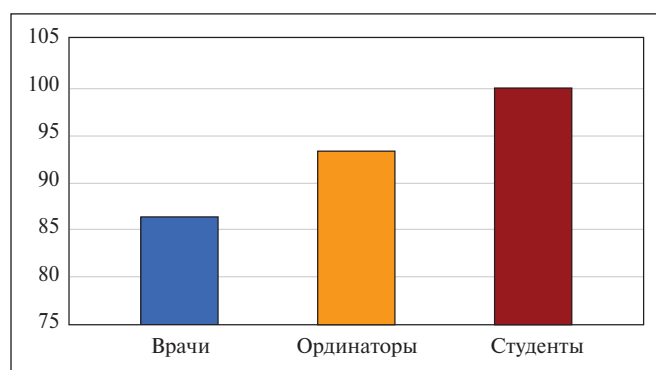

Рис. 4. Клинически выраженная астения у врачей, ординаторов и студентов, %
Fig. 4. Clinically significant asthenia among physicians, residents, and students, %

Среди врачей разных специальностей клинически выраженная астения значимо реже отмечается только у урологов ($p < 0,05$; рис. 5).

При подсчете баллов данного опросника критериям ограничительного (диетического) пищевого поведения («осторожный» и бесконтрольный типы питания) соответствуют 68,2% врачей, 60,5% студентов и 68,8% ординаторов (рис. 6).

Эмоциональное РПП (затрудненное самостоятельное «перерабатывание» эмоции, не прибегая к помощи еды) выявляется у 23,6% врачей, 41,6% ординаторов и 16,7% студентов (рис. 7).

Экстернальное РПП — преимущественная ориентация не на внутреннее, гомеостатические стимулы к приему пищи, а на внешние (установленный режим приема пищи, время обеденного перерыва, когда нужно что-то съесть, встреча с друзьями, накрытый стол и т. д.) и сложности при отказе от продолжения начатого приема пищи при виде вкусной или просто лежащей на виду еды —

фиксируется у 35,5% врачей, 43,5% ординаторов и 25,6% студентов (рис. 8).

В ходе межгруппового сравнения частоты РПП имеются значимые различия между ординаторами и студентами: эмоциональное и экстернальное расстройства чаще встречаются среди ординаторов ($p < 0,05$).

Обсуждение. В ходе исследования установлена высокая частота встречаемости у практикующих врачей разных специальностей и обучающихся (ординаторов и студентов) признаков таких психопатологических расстройств, как тревога (44,5%), депрессия (23,6%), астения (86,4%) и нарушения пищевого поведения (до 68,2%). При этом изучение распространенности различных форм РПП среди врачей и ординаторов проведено в отечественной практике впервые.

При анализе полученных данных у студентов отмечается значимо ($p < 0,05$) наибольшая частота встречаемости как выраженных тревожных (65,1%), депрессивных (55,8%), так и всех (100%) клинических проявлений астенических расстройств. В то же время распространенность различных форм РПП среди студентов наименьшая (ограничительное — 60,5%, экстернальное — 25,6%, эмоциональное — 16,7%).

При сравнении полученных данных с результатами аналогичных по дизайну исследований, проведенных до

Таблица 3. Симптомы астении в обследуемых группах, %

Table 3. Symptoms of asthenia in the studied groups, %

Симптомы астении	Врачи (n=110)	Ординаторы (n=108)	Студенты (n=43)
Общая астения	42,7	35,2	46,5
Пониженная активность	30	35,2	41,9
Снижение мотивации	12,7	23,1	25,6
Физическая астения	26,4	21,3	32,6
Психическая астения	20,9	34,2	37,2

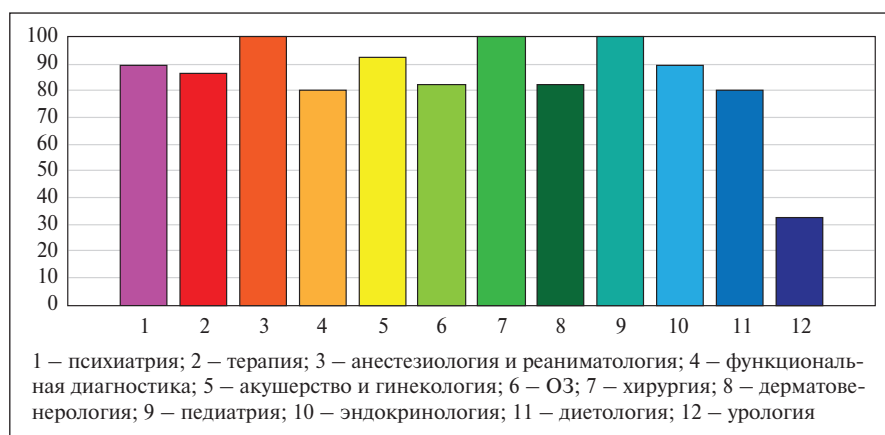

Рис. 5. Распространенность астении среди врачей разных специальностей, %
Fig. 5. Prevalence of asthenia among physicians of different specialties, %

пандемии (депрессии — 15–19,1% [11, 12], тревога — 7,8–41,5% [13–15], астения — 66,7% [16], ограничительное РПП — 3,9–11%, эмоциогенное РПП — 2–2,1% [17]), верифицируется значимый рост распространенности психопатологической симптоматики в настоящее время. Лишь частота экстерального РПП остается сопоставимой с ранее полученными данными (27,5–32,4% [17]) и не претерпевает отрицательной динамики на фоне учебы в условиях пандемии.

Можно предположить, что более высокий, в сравнении с другими группами, уровень тревоги и депрессии у студентов связан как с отсутствием достаточных медицинских знаний, меньшей информированностью о реальных клинико-динамических характеристиках COVID-19, малой вовлеченностью в работу с больными коронавирусом, так и с изменением/увеличением нагрузки в рамках дистанционного и комбинированного обучения.

Более выраженная психическая астения у студентов может быть также обусловлена высокими и гетерогенными интеллектуальными нагрузками в связи с переходом на ди-

станциионное обучение и самообразование, которые гетерогенны прежнему психическому опыту обучающихся.

Обучение в ординатуре в текущий момент сопряжено с наименьшим риском развития тревоги и депрессии. Однако в сравнении с близкими по дизайну исследованиями, проводимыми до начала и в первый год пандемии, так же как и в группе студентов, отмечается значимое увеличение частоты выявления психопатологической симптоматики. Так, до пандемии об астении сообщали до 40% ординаторов [18], в середине 2020 г. — уже 55,8% [19], в настоящем исследовании 2021 г. — 93,5%. Сравнительный анализ данных табл. 3 указывает на то, что у ординаторов значимо чаще выявляются снижение мотивации и психическая астения, чем у врачей (23,1 и 34,2% против 12,7 и 20,9% соответственно; $p < 0,05$).

Аналогичная отрицательная динамика в 2020 и 2021 гг. очевидна и при сравнении частоты депрессии (16,9% [19] и 23,4% соответственно) среди ординаторов. Встречаемость повышенной тревоги за последний год не меняется.

Кроме того, именно в группе обследованных ординаторов выявляется максимальная представленность всех вариантов РПП, возможно, являющихся эквивалентами или симптомами депрессивного и/или тревожного расстройства.

Среди врачей в сравнении с периодом до пандемии также фиксируется значимый рост симптоматики депрессий (15% [12] против 23,6%), тревожных расстройств (15–19,1% [11, 12] против 44,5%), астении (25% [12] против 86,4%).

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех группах состояние собственного здоровья не является доминирующим стрессогенным фактором, несмотря на высокую вовлеченность врачей и ординаторов в работу с инфекционными (COVID-19) больными (см. табл. 1). В то же время именно этим фактом (работой в условиях пандемии с инфекционными больными) можно объяснить различия в ранжировании стрессов (вынужденное изменение привычного стиля поведения, семейные неурядицы или изменение семейного статуса, служебные и карьерные события) между практикующими врачами, а также ординаторами, привлекаемыми к практике, и студентами.

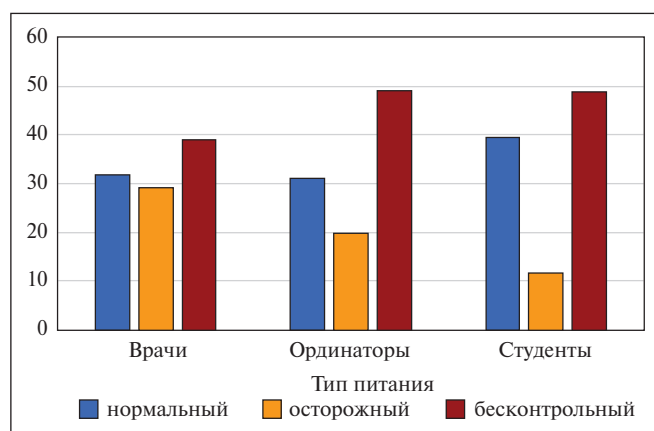

Рис. 6. Ограничительное пищевое поведение у врачей, ординаторов и студентов, %

Fig. 6. Restrictive eating behavior among physicians, residents, and students, %

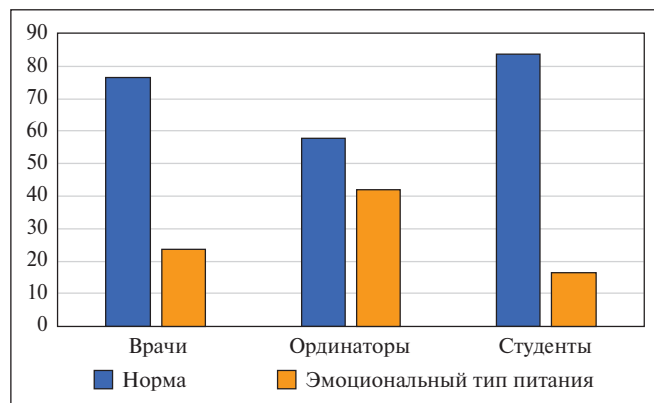

Рис. 7. Эмоциональное пищевое поведение у врачей, ординаторов и студентов, %

Fig. 7. Emotional eating behavior among physicians, residents, and students, %

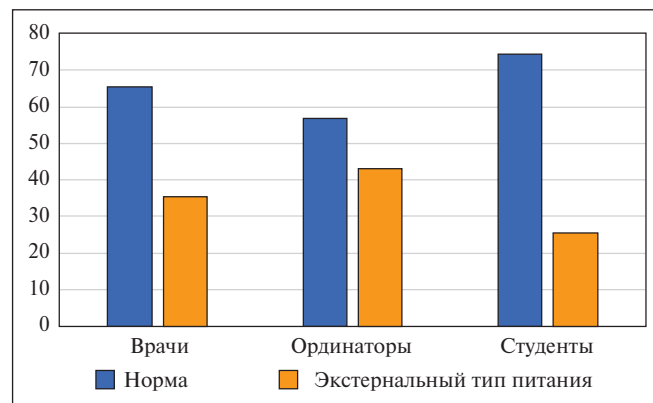

Рис. 8. Экстеральное пищевое поведение у врачей, ординаторов и студентов, %

Fig. 8. External eating behavior among physicians, residents, and students, %

Среди возможных причин значимой представленности психической патологии у врачей следует указать не только на дополнительное негативное влияние пандемии [5–10], но и на наличие предрасположенности к такого рода расстройствам. На это указывают еще более высокие показатели распространенности тревоги, депрессии, астении и РПП у студентов медицинских вузов и клинических ординаторов.

Вполне логично коррелируют с результатами обследования по шкалам тревоги, депрессии и астении данные о высокой частоте представленности различных вариантов РПП среди учащихся и работников медицинской сферы. По данным ряда исследований, коморбидность тревожно-депрессивных и пищевых расстройств поведения достигает 52,4–76% [7, 20].

Заключение. Таким образом, результаты исследования демонстрируют негативное влияние пандемии на работу и обучение медицинских специалистов, приводящее к ухудшению показателей их психического благополучия.

Установленная высокая частота встречаемости у практикующих врачей разных специальностей и обучающихся (ординаторов и студентов) в условиях пандемии признаков таких психопатологических синдромов, как тревога (44,5%), депрессия (23,6%), астения (86,4%) и нарушения пищевого поведения (до 68,2%), значимо превышает аналогичные показатели в период до и в начале пандемии.

Полученные данные показывают необходимость разработки стратегий профилактики и коррекции эмоционального статуса обучающихся медицинских вузов и врачей с целью сохранения и укрепления их психического здоровья, а вместе с тем и улучшения качества оказываемой медицинской помощи населению.

Профилактика и лечение данных расстройств на ранних стадиях позволяют сократить сроки терапии, а в ряде случаев — ограничиться изменением образа жизни и применением немедикаментозных методов лечения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Available from: <https://www.euro.who.int/ru/media-centre/sections/fact-sheets/2019/fact-sheet-mental-health-2019>
2. Медведев ВЭ, Доготарь ОА. COVID-19 и психическое здоровье: вызовы и первые выводы. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2020;12(6):4–10. doi: 10.14412/2074-2711-2020-6-4-10 [Medvedev VE, Dogotar OA. COVID-19 and mental health: challenges and first conclusions. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* = *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*. 2020;12(6):4–10. doi: 10.14412/2074-2711-2020-6-4-10 (In Russ.)].
3. Говорин НВ, Бодагова ЕА. Психическое здоровье и качество жизни врачей. Томск — Чита: Изд-во «Иван Фёдоров»; 2013. [Govorin NV, Bodagova EA. *Psikhicheskoe zdorov'e i kachestvo zhizni vrachej* [Mental health and quality of life of physicians]. Tomsk — Chita: Ivan Fyodorov; 2013 (In Russ.)].
4. Сторожева КД, Перевозчикова МА, Сединина НС. Психическое здоровье и качество жизни врачей. В кн.: Результаты прикладных и поисковых научных исследований в сфере естествознания и технологий: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 декабря 2019 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ); 2019. С. 38–43. Доступно по ссылке: <https://apni.ru/article/186-psikhicheskoe-zdorove-i-kachestvo-zhizni> [Storozheva KD, Perevozchikova MA, Sedinina NS. Mental health and quality of life of physicians. In: *Rezultaty prikladnykh i poiskovykh nauchnykh issledovaniy v sfere yestestvoznaniya i tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 27 dekabrya 2019 g.* [Results of applied and exploratory scientific research in the field of natural science and technology: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference December 27, 2019]. Belgorod: Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI); 2019. P. 38–43. Available from: <https://apni.ru/article/186-psikhicheskoe-zdorove-i-kachestvo-zhizni> (In Russ.)].
5. Котова ОВ, Артеменко АР, Беляев АА и др. Респираторные панические атаки и COVID-19. *Практическая медицина*. 2021;19(1):29–33. doi: 10.32000/2072-1757-2021-1-29-33 [Kotova OV, Artemenko AR, Belyaev AA, et al. Respiratory panic attacks and COVID-19. *Prakticheskaya meditsina*. 2021;19(1):29–33. doi: 10.32000/2072-1757-2021-1-29-33 (In Russ.)].
6. Медведев ВЭ. Тревожные расстройства в условиях пандемии COVID-19. *Поликлиника*. 2020;(6):20–4. [Medvedev VE. Anxiety disorders in the context of the COVID-19 pandemic. *Poliklinika*. 2020;(6):20–4 (In Russ.)].
7. Медведев ВЭ, Фролова ВИ, Гушанская ЕВ и др. Депрессии с расстройствами пищевого поведения: клиника и терапия. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2020;12(4):49–56. doi: 10.14412/2074-2711-2020-4-49-56 [Medvedev VE, Frolova VI, Gushanskaya EV, et al. Depressions with eating disorders: clinical manifestations and therapy. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* = *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*. 2020;12(4):49–56. doi: 10.14412/2074-2711-2020-4-49-56 (In Russ.)].
8. Медведев ВЭ. Расстройства тревожно-депрессивного спектра на фоне COVID-19: возможности терапии. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2021;13(2):111–6. doi: 10.14412/2074-2711-2021-2-111-116 [Medvedev VE. Anxiety and depression in COVID-19: treatment options. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* = *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*. 2021;13(2):111–6. doi: 10.14412/2074-2711-2021-2-111-116 (In Russ.)].
9. Медведев ВЭ, Фролова ВИ, Гушанская ЕВ и др. Астенические расстройства в рамках постковидного синдрома. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2021;121(4):152–8. doi: 10.17116/jnevro2021121041152 [Medvedev VE, Frolova VI, Gushanskaya EV, et al. Astenic disorders within the framework of post-covid syndrome. *Zhurnal neurologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova* = *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2021;121(4):152–8. doi: 10.17116/jnevro2021121041152 (In Russ.)].
10. Котова ОВ, Медведев ВЭ, Акарачкова ЕС, Беляев АА. Ковид-19 и стресс-связанные расстройства. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски*. 2021;121(5-2):122–8. doi: 10.17116/jnevro2021121052122 [Kotova OV, Medvedev VE, Akarachkova ES, Belyaev AA. COVID-19 and stress-related disorders. *Zhurnal neurologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova* = *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2021;121(5-2):122–8. doi: 10.17116/jnevro2021121052122 (In Russ.)].
11. Семионенкова НВ, Аргунова ИА, Титова НЕ, Хлопова НВ. Тревожно-депрессивные расстройства у работников здравоохранения. *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2011;(2):205–14. [Semionenkova NV, Argunova IA, Titova NE, Hlop'eva NV. Anxiety and depressive disorders in healthcare workers. *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii*. 2011;(2):205–14 (In Russ.)].

12. Чернышкова НВ, Дворникова ЕО, Малинина ЕВ. Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников государственных и частных медицинских учреждений. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2018;(4):61-72. doi: 10.14529/psy180407 [Chernyshkova NV, Dvornikova EO, Malinina EV. Features of burnout syndrome in medical workers of public and private medical institutions. *Vestnik YUUrGU. Seriya "Psichologiya"*. 2018;(4):61-72. doi: 10.14529/psy180407 (In Russ.)].
13. Задорожная ОВ, Кушнерев ИС. Тревожные и депрессивные расстройства у студентов медицинских университетов в контексте особенностей поколения Z. *Современные проблемы науки и образования*. 2021;(2). doi: 10.17513/spno.30730. Доступно по ссылке: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30730> (дата обращения 07.12.2021). [Zadorozhnaya OV, Kushnerev IS. Anxiety and depressive disorders in medical students in the context of generation Z. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2021;(2). doi: 10.17513/spno.30730. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30730> (accessed 07.12.2021) (In Russ.)].
14. Руженкова ВВ, Руженков ВА, Шкилева ИЮ и др. Влияние учебного стресса на проявление тревожных и тревожно-фобических расстройств у студентов-медиков 1 курса. *Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация*. 2018;(2):305-16. doi: 10.18413/2075-4728-2018-41-2-305-316 [Ruzhenkova VV, Ruzhenkov VA, Shkileva IYu, et al. The influence of educational stress on the manifestation of anxiety and anxiety-phobic disorders in 1st year medical students. *Nauchnye ведомosti. Seriya Medicina. Farmatsiya*. 2018;(2):305-16. doi: 10.18413/2075-4728-2018-41-2-305-316 (In Russ.)].
15. Стрижев ВА, Бойко ЕО, Ложникова ЛЕ, Зайцева ОГ. Тревожно-депрессивные расстройства в медицинской студенческой среде. *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016;(2):126-31. [Strizhev VA, Bojko EO, Lozhnikova LE, Zajceva OG. Anxiety and depressive disorders in medical students. *Kubanskij nauchnyj medicinskij vestnik*. 2016;(2):126-31 (In Russ.)].
16. Фаустова ЮП. Взаимосвязь депрессии и астении у студентов. *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*. 2020;12(51). Доступно по ссылке: https://alley-science.ru/domains_data/files/5December2020/VZAIMOSVYaZ DEPRESSII I ASTENII U STUDENTOV.pdf (дата обращения 07.12.2021). [Faustova YuP. Relationship between depression and asthenia in students. *Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki*. 2020;12(51). Available from: https://alley-science.ru/domains_data/files/5December2020/VZAIMOSVYaZ DEPRESSII I ASTENII U STUDENTOV.pdf (accessed 07.12.2021) (In Russ.)].
17. Семенова НВ, Ляпин ВА, Грищенко ЮА и др. Особенности стереотипов питания и предрасположенности к нарушениям пищевого поведения студентов вузов. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;(4). Доступно по ссылке: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20966> (дата обращения 07.12.2021). [Semenova NV, Lyapin VA, Grishchenko YuA, et al. Features of nutrition stereotypes and predisposition to eating disorders of university students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;(4). Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20966> (accessed 07.12.2021) (In Russ.)].
18. Кашапов ММ, Савельева ЛА. Синдром эмоционального выгорания у ординаторов первого года обучения. *Коллекция гуманитарных исследований*. 2017;6(9). Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-ordinatov-pervogo-goda-obucheniya> (дата обращения 07.12.2021). [Kashapov MM, Savel'eva LA. Burnout syndrome in residents of the first year of study. *Kollekciya gumanitarnykh issledovaniy*. 2017;6(9). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-ordinatov-pervogo-goda-obucheniya> (accessed 07.12.2021) (In Russ.)].
19. Холмогорова АБ, Петриков СС, Суроегина АО и др. Профессиональное выгорание и его факторы у медицинских работников, участвующих в оказании помощи больным COVID-19 на разных этапах пандемии. *Журнал им. Н.В. Склифосовского. Неотложная медицинская помощь*. 2020;9(3):321-37. doi: 10.23934/2223-9022-2020-9-3-321-337 [Holmogorova AB, Petrikov SS, Suroegina AYU, et al. Professional burnout and its factors in medical workers involved in providing care to patients with COVID-19 at different stages of the pandemic. *Zhurnal im. N.V. Sklifosovskogo. Neotlozhnaya medicinskaya pomoshch'*. 2020;9(3):321-37. doi: 10.23934/2223-9022-2020-9-3-321-337 (In Russ.)].
20. Махортова ИС, Цыганков БД, Ширяев ОЮ. Коррекция синдрома ночной еды у пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами. *Психические расстройства в общей медицине*. 2013;(3):36-9. [Makhortova IS, Sygankov BD, Shiryayev OYu. Correction of night eating syndrome in patients with anxiety-depressive disorders. *Psikhicheskiye rasstroystva v obshchey meditsine*. 2013;(3):36-9 (In Russ.)].

Поступила/отрецензирована/принята к печати

Received/Reviewed/Accepted

02.06.2022/26.08.2022/29.08.2022

Заявление о конфликте интересов/Conflict of Interest Statement

Исследование не имело спонсорской поддержки. Конфликт интересов отсутствует. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать. Все авторы принимали участие в разработке концепции статьи и написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами.

The investigation has not been sponsored. There are no conflicts of interest. The authors are solely responsible for submitting the final version of the manuscript for publication. All the authors have participated in developing the concept of the article and in writing the manuscript. The final version of the manuscript has been approved by all the authors.

Медведев В.Э. <https://orcid.org/0000-0001-8653-596X>

Доготарь О.А. <https://orcid.org/0000-0002-2349-8740>

Лызлова Н.Ю. <https://orcid.org/0000-0003-0140-3509>